

Доклад посвящен использованию параметров грамматикализации Х. Лемана (Lehmann 2002) для выявления степени грамматикализованности конструкций, состоящих из фазового глагола и глагольного компонента. Вопрос о грамматикализации глагольно-глагольных конструкций обсуждается давно и достаточно интенсивно (Heine 1993, Kuteva 2001, Goldberg 2003, Traugott 2003, Hengeveld 2011), при этом конструкции с фазовыми глаголами преимущественно рассматриваются в рамках одной группы и не учитывается разнородность глаголов, обозначающих начало, середину и конец действия (Гращенков 2015, Heine 1993, р. 35–48, 60–66, Anderson 2004, р. 814). Источником материала для исследования стали 16730 контекстов с 23 фазовыми глаголами¹, контексты были взяты из художественных текстов (начиная с 2000 г.) на базе Национального корпуса русского языка, Корпуса современного американского варианта английского языка, Национального корпуса турецкого языка².

Параметры Х. Лемана. Применительно к материалу фазовых глаголов параметры Х. Лемана были преобразованы следующим образом. В рамках параметра **целостности** выделялась степень семантической опустошенности, определяемая исходя из универсальности, семантической прозрачности, специфичности выражаемого фазовым глаголом значения (по Князев 2007). Фазовые глаголы в трех языках демонстрируют схожие семантические структуры, в которых наиболее чистое фазовое значение проявляется у начинательных глаголов (*начать*, *to begin* ‘начать’, *başlamak* ‘начать’). Коммуникативно востребованным, судя по частоте использования, в нашей выборке также является начинательность с модальным оттенком намеренности действия, характерная для *стать* и *to start* ‘начать’ (53% и 64% контекстов с начинательными глаголами в русском и английском языках соответственно). Анализ семантики глаголов продолженной фазы показывает пересечение их значений со значениями функционально-семантических полей кратности, длительности и временной локализованности действия. Исходя из акцентируемых глаголами фазы конца финитивной (*кончить*, *to finish* ‘закончить’, *bitirmek* ‘закончить’) и терминативной сем (*прекратить*, *to stop* ‘перестать’, *-Açılmak* ‘перестать’) представляется необходимым отметить пересечение значений данных глаголов со значениями функционально-семантического поля делимитативности.

Внутри параметра **сферы действия** устанавливались особенности сочетаемости фазовых глаголов с разными семантическими типами субъектов и глаголов-компонентов. Во всех рассмотренных языках фазовые глагольные конструкции образуют семантический шаблон, в котором внутри каждой из фаз семантически менее опустошенные глаголы практически всегда (в 98–100 % случаев) сочетаются с агентивными субъектами и компонентами, обозначающими контролируемую деятельность (в том числе движение), а семантически более опустошенные глаголы допускают более широкую сочетаемость: с глаголами, обозначающими речевую и интеллектуальную деятельность, эмоциональное и физиологическое состояние и др., и существительными, обозначающими материальные

¹ К рассмотрению принимались наиболее типичные, базовые фазовые глаголы. В русском языке – *стать*, *начать*, *приняться*, *продолжить*, *остаться*, *кончить*, *перестать*, *прекратить*; в английском языке – *to begin* ‘начать’, *to start* ‘начать’, *to keep* ‘продолжить’, *to continue* ‘продолжить’, *to stop* ‘перестать’, *to finish* ‘закончить’; в турецком языке – *başlamak* ‘начать’, *girişmek* ‘приняться’, *koyulmak* ‘броситься’, *durmak* ‘продолжить’, *kalmak* ‘остаться’, *-İp gitmek* ‘продолжаться (от настоящего к будущему)’, *-İp/-Agelmek* ‘продолжаться (от прошлого к настоящему)’, *bitirmek* ‘закончить’ и *-Açılmak* ‘перестать’. Выбор данных глаголов мотивирован тем, что небазовые, полуслужебные фазовые глаголы относятся к лексико-семантическим группам глаголов движения и позиции и пути и особенности их грамматикализации хорошо изучены в работах Дж. Байби, Б. Хайне, Т. А. Майсака, Л. Янды и др.

² URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>; <https://corpus.byu.edu/coca/>; <https://www.tnc.org.tr>.

объекты (в первую очередь, части тела), физические и эмоциональные состояния, события и их интерпретацию и др. При этом глаголы фазы начала практически во всех контекстах своего употребления в сочетании с разными семантическими типами комплементов выражают фазовое значение. Исключения составляют контексты со *стать* типа *стану я с ним говорить*, которые с одинаковой долей вероятности могут пониматься как 'буду говорить' или 'захочу/решу говорить'.

Среди глаголов срединной фазы наблюдается следующая ситуация. Выражающие чисто фазовое значение глаголы *продолжить* и *to continue* 'продолжить' имеют ограниченную сочетаемость (преимущественно глаголы, обозначающие длительные действия: *продолжать работать/говорить/пилить* (90 % контекстов), *to continue cycling/moving/saying* 'продолжать кататься на велосипеде/двигаться/говорить' (92 % контекстов). В свою очередь, *to keep* 'продолжить' выражает чисто фазовое значение только в сочетании с глаголами, обозначающими гомогенные процессы (*keep going* 'продолжить идти', *keep thinking* 'продолжить думать'), в остальных контекстах наблюдается многократное значение. Кроме этого, *to keep* 'продолжить' практически не встречается с неагентивными субъектами (всего 2 % случаев). Турецкие глаголы срединной фазы передают значение локализованной во времени и пространстве продолженности или многократности действия и имеют выборочную сочетаемость. К примеру, обороты с глаголом *kalmak* 'остаться' встречаются только с глаголами физического состояния (*donakalmak* 'застыть', *tutulakalmak* 'замереть'), и восприятия (*bakakalmak* 'засмотреться').

Для всех глаголов фазы конца характерна сочетаемость с глаголами, обозначающими тот или иной вид деятельности. При этом финитивные глаголы употребляются с глаголами длительного действия и агентивными субъектами (99 % контекстов), а терминативные глаголы допускают неагентивные субъекты (примерно в 10 % случаев) и предпочитают глаголы интеллектуальной (*перестать понимать*) и речевой деятельности (*stop talking* 'перестать разговаривать').

Параметр **парадигматичности** соотносился со степенью обязательности выражения тех или иных фазовых значений. Обязательность выражения проявляется в частоте присутствия в контексте той или иной языковой единицы (Князев 2007, с. 173), в нашей выборке – это глаголы фазы начала (суммарно используются 53 раза на 100 тыс. слов, в свою очередь глаголы срединной фазы – 14 раз, а глаголы фазы конца – 5,5 раза).

Действие параметра **синтагматической вариативности** обусловлено структурой конкретного языка: в русском языке фазовые глаголы имеют свободное положение по отношению к глаголу-комплементу и могут отделяться от него другими словами; в английском и турецком языках – занимают контактное положение по отношению к комплементу, но при этом могут принимать зависимые слова.

Прослеживаемые по параметру **парадигматической вариативности** отсутствие ограничений в словоизменительной парадигме фазового глагола и его способность заменять другие глаголы своей фазы действия соответствуют степени его семантической опустошенности: семантически более опустошенные глаголы с большей вероятностью могут заменять семантически менее опустошенные глаголы и имеют более широкие парадигмы словоизменения. Параметр **связанности** нейтрализовался, поскольку фазовые глаголы морфологически не сливаются с глаголом-комплементом.

Выводы. Фазовые глаголы в русском, английском и турецком языках представляют собой случаи частичной грамматикализации, они не проявляют признаков фонетической редукции и морфологического реструктурирования и не отличаются высокой частотой использования. При этом глаголы фазы начала представляются более грамматикализованными, чем глаголы других фаз действия: они более частотны, являются доминирующим средством выражения соответствующей семантической категории и имеют широкую сочетаемость. Это может объясняться цикличностью фаз действия – ситуацией, когда фаза начала усматривается и в значении других фаз.

Литература.

- Гращенков П. В. 2015. *Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация*. М.: Яз. слав. культур.
- Князев Ю. П. 2007. *Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе*. М.: Яз. слав. культур: А. Кошелев.
- Anderson G. D. S. 2004. *Auxiliary verb constructions in Altai-Sayan Turkic*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Bybee J., Perkins R., Pagluica W. 1994. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: Chicago Univ. Press.
- Goldberg A. E. 2003. Constructions: a new theoretical approach to language. *Trends in Cognitive Sciences* 7 (5), 219–224.
- Heine B. 1993. *Auxiliaries: cognitive forces and grammaticalization*. New York: Oxford Univ. Press.
- Hengeveld K. 2011. The grammaticalization of tense and aspect. In: B. Heine, H. Narrog (eds.), *The Oxford handbook of grammaticalization*. Oxford, 580–594.
- Kuteva T. 2001. *Auxiliation: an enquiry into the nature of grammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Lehmann Ch. 2002. *Thoughts on grammaticalization*. (<http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf>)
- Traugott E. C. 2003. Constructions in grammaticalization. In: B. D. Joseph, R. D. Janda(eds.), *The handbook of historical linguistics*. Oxford, 2003. 624–647.